

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И
ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ МОЛОДЁЖИ
«МЕНЯ ОЦЕНЯТ В XXI ВЕКЕ»**

Направление: История

Тема: Историческая трансформация советских праздников
(середина 1950-х–1991 гг.)

Соискатель: Дмитричко Кира Дмитриевна

Научный руководитель: Федорова Дарья Алексеевна

Место выполнения работы: Тюменский индустриальный университет

АННОТАЦИЯ

Проведенное исследование, посвященное трансформации советских праздников в середине 1950-х–1991 гг., показало, что государственные праздники занимали важное место в жизнедеятельности советского общества. В зависимости от конкретно-исторической и политической обстановки они использовались в идеологических целях, выступали важным средством просвещения населения, являлись одним из инструментов проводимой государством агитационной политики. Изучение государственных праздников на протяжении выделенного периода позволило установить причины их изменений. В качестве факторов, как внутренних, так и внешних были выделены социально-экономические и культурные реформы и преобразования. Нами были рассмотрены трансформации государственных праздников, связанные с календарными реорганизациями, упразднением старых и институционализацией новых видов праздников, складыванием их форм, изменением отношения власти и населения к официальным торжествам.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. РАСЦВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАЗДНИКА: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х—НАЧАЛО 1980-Х ГГ.....	8
ГЛАВА 2. «ПЕРЕСТРОЙКА» ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ (1985-1991 ГГ.)	18
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	27
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	28

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время в исторической науке возрастает интерес к изучению различных аспектов культуры советского периода: искусства, повседневности, праздников. Такое положение обусловлено переосмыслением исторического прошлого с учетом изменения научно-исследовательских концепций, введения в научный оборот нового массива источников. Совершенствование приемов и методов познания, а также переориентация внимания исследователей с масштабных событий на отдельные социальные явления в различные исторические эпохи. Изучение праздничной культуры позволяет получить сведения о конкретном периоде в истории страны, выявить наиболее значимые тенденции ее развития, показать особенности мировосприятия и мировоззрения современников. Важной частью этой культуры всегда являлись государственные праздники. Они укрепляли связь между населением и властью посредством совместного участия в торжествах; фиксировали в общественном сознании значимые для страны события, даты и факты; способствовали распространению и закреплению в массах идей, взглядов, ценностей, идеологии; служили фактором сплочения народов; формировали чувство гордости за свою страну; использовались в качестве механизма стабилизации общественно-политической ситуации.

Объект исследования — советские государственные праздники в период второй половины 1950-х-1991 гг. как часть культуры общества.

Предмет исследования — историческая трансформация советских государственных праздников (процесс изменения их форм, видов, смыслового содержания) на протяжении выделенного периода.

Степень изученности проблемы. Ряд современных работ посвящен праздничной культуре как важной составляющей конструирования реальности жителей городов¹. Исследователи (А.Н. Кислицына, М.А. Мордасова, К.В. Яблоков, С.Ю. Малышева, С.В. Самаркин, А.А. Слезин, В.Г. Рыженко) акцентируют внимание на взаимодействии общественных и государственных структур в деле организации, подготовки и проведения массовых празднеств. Авторы подчеркивают, что в период становления советского государства массовые праздники стали служить активным наглядно-политическим и агитационно-зрелищным средством². Наряду с другими идеологическими элементами праздничная культура определялась новым социально-историческим пространством и в то же время отражала нарождавшееся мировоззрение. По мнению В.М. Рябкова, в праздничной и развлекательной культуре второй половины XX в. проявились следующие тенденции: праздник стал средством яркого выражения политики господствующей партии, появляются культурные центры, возникают многообразные формы праздничной и развлекательной

¹ Мордасова М.А. Праздничная культура Южного Урала в 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005; Кислицына А.Н. Массовые праздники в Петрограде в 1917–1922 гг.: история организации и проведения: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999; Деканова М.К. Советские праздники в 1920-е годы // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2007. С. 264–266; Яблоков К.В. Советский массовый праздник как система манипулирования массовым сознанием // Массовое сознание и массовая культура в России: история и современность. М., 2004; Малышева С.Ю. Советский лубок” и “праздничный пряник”: властные стратегии культурной адаптации раннесоветских праздников // Клио. СПб., 2013. № 4. С. 91–95; С. 12; Келлер Е.З. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории. СПб, 2000; Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927 гг.) Казань, 2005; Жидченко, А.В., Рыженко, В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. Омск, 2013.

² Слезин А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82–91.

культуры (театрализованные и спортивные праздники, разнообразные фестивали, конкурсно-игровые формы, дискотеки)³.

Многочисленную группу представляют труды, посвященные советской праздничной культуре 1950-1970-х гг.: Я.П. Белоусова, А.В. Бенифанда, Г.И. Геродника, Н.М. Заковича, П.Г. Кампарса, И.П. Кикило, Л.А. Тульцевой, А.Н. Филатова и др.⁴ В этот период изучалась советская обрядность как составная часть праздничной культуры. Рассматривались и такие ее элементы как традиции, ритуалы, обряды. В работах уделялось внимание трудовым, народным, профессиональным праздникам, в то время как государственные рассматривались в контексте юбилейных торжеств.

Отдельно следует выделить работы и труды Ж.О. Абреговой, В.Б. Аксенова, Г.В. Андреевского, Л.Н. Курцева, Н.Б. Лебиной, О.В. Ольневой, Н.Д. Рогожиной и др.⁵, посвященные исследованию советской повседневности. В рамках данного направления изучаются такие аспекты, как условия жизни городского и сельского населения, культура питания, одежда, досуг, а также праздники как особый вид времяпрепровождения.

Особую группу составляют работы зарубежных ученых-советологов, посвященные советской культуре. Отметим исследования Ш. Плаггенборга, М. Рольфа, Ш. Фицпатрик и др.⁶ В трудах иностранных исследователей внимание уделяется рассмотрению идеологического содержания и влияния, оказываемого послереволюционными праздниками на население страны, степень его участия в новых праздниках и отношения к ним; особенности используемых праздничных форм; финансирование праздников центральной и местной властями. К достоинствам этих работ следует отнести привлечение значительного массива документов федеральных и региональных архивов, что, безусловно, делает более весомыми полученные выводы. В то же время эти труды не лишены и недостатков. Зачастую авторами констатируются факты, которые не подкрепляются никакими материалами и доводами.

Анализ степени изученности темы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время недостаточно исследований, посвященных изучению государственных праздников в выделенный период. Поэтому нами впервые предпринята попытка комплексного изучения советских государственных праздников.

Цель исследования заключается в изучении и анализе исторических изменений советских государственных праздников период второй половины 1950-х–1991 гг. автор ставит следующие **научные задачи:**

- показать значение советских государственных праздников в изучаемый период;
- выделить основные тенденции в формировании праздничной культуры;

³ Рябков В.М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (вторая половина XX в.). Челябинск, 2007. С. 10–11.

⁴ Белоусов Я.П. Праздники старые и новые. Алма-Ата, 1974; Бенифанд А.В. Праздник. Сущность, история, современность. Красноярск, 1986; Геродник Г.И. Дорогами новых традиций. М., 1964; Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. Киев, 1980; Кампарс П.П., Закович Н.М. Советская гражданская обрядность. М., 1967; Кикило И.П. Новое время - новые традиции. М., 1969; Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985; Филатов А.Н. О новых и старых обрядах. М., 1967 и др.

⁵ Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20-30-е годы). М., 2003; Курцев Л.Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006; Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб., 1999; Ольнева О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 г. (по материалам Ярославской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005.

⁶ Плаггенборг Ш. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000; Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009; Фицпатрик Ш. Повседневная сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е гг.: город. М., 2008 и др.

- изучить причины разрушения советской праздничной культуры.

Методологическая база. Исследование базируется на основополагающих принципах исторической науки — объективности и историзма. Принцип историзма дает возможность рассматривать исторические факты, явления и события в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Использование данного принципа в исследовании позволило беспристрастно фиксировать и анализировать изменения, происходившие с государственными праздниками на протяжении выделенного периода.

Принцип объективности требует рассматривать каждое историческое явление в его многогранности, противоречивости, в совокупности как положительных, так и отрицательных сторон. Его применение сделало возможным всесторонне исследовать возникновение и развитие советских государственных праздников, их значимость в конкретно-исторический период, отношение населения и власти к проводимым торжествам.

Среди методов исторического исследования использовался историко-сравнительный, который позволил выделить общие и отличительные черты столичных и региональных праздников. В работе применялся историко-хронологический метод, на основе которого исторические события расположены в их временной последовательности. Благодаря ему советские государственные праздники были изучены в строго определенных временных рамках. Применение синхронистического метода сделало возможным рассмотрение особенностей проведения праздничных мероприятий.

Источниковую базу исследования составили различные по видам и степени информативности источники, опубликованные и неопубликованные материалы, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составили законодательные акты и делопроизводственные документы: законы, декреты, указы, постановления. Значительная их часть опубликована в российских и советских законодательных сборниках. Использование этой группы материалов позволило проследить процесс разрушения старого и формирование нового праздничного календаря, учреждения новых государственных праздников.

Ко второй группе источников можно отнести сборники документов, в которых содержатся опубликованные архивные материалы, позволившие сформировать целостное представление о проводимых российских и советских государственных праздниках, об особенностях их организации и участии в них населения.

Третью группу источников составляют периодические печатные издания, выпускавшиеся в 1950-е–1991 гг.: — центральная газета: «Правда» и региональная газета «Тюменская правда». Обращение к материалам периодической печати позволило получить весьма ценные сведения о праздниках, так как именно в них помещались программы и сценарии торжеств, давались рекомендации по их организации и проведению, публиковались предпраздничные лозунги, поздравления и официальные праздничные доклады.

Использование в работе разноплановых источников позволило глубже изучить выделенный предмет исследования.

Практическая значимость исследования. Советские праздники продолжают внедрять в современную российскую культуру устойчивые, содержательные социальные стереотипы, отражающие естественные, свойственные нашему менталитету ценности и формы жизнеустройства общества. В настоящее время проводятся военные парады, демонстрации, походы к местам боевой славы, предпраздничные субботники, празднуются события, связанные с советской историей. Поэтому изучение и осмысление советского опыта организации и проведения праздников

несомненно имеет большое как теоретическое, так и практическое значение для понимания современных социокультурных процессов, происходящих в российской праздничной культуре.

ГЛАВА 1. Расцвет советского праздника: вторая половина 1950-х—начало 1980-х гг.

Праздничная культура – это часть духовной культуры общества, которая включает в себя совокупность всех видов и форм праздников и праздничных традиций, обрядов и ритуалов, церемоний и обычаев, атрибутов и символов, отражающих быт и нравы, существующие и действующие в обществе в конкретно-исторических условиях. Она включает в себя совокупность светских, религиозных, народных, профессиональных и проч. праздников.

В свою очередь, праздники – дни торжества, установленные в честь или в память какого-либо события⁷. В культурологии праздник понимается как социокультурный феномен, служащий пространством для духовного и эстетического развития личности, ее эмоциональной разрядки⁸. Проведение торжеств является важным фактором социализации, так как через участие в праздничных обрядах происходит приобщение к принятым в обществе нормам и ценностям, усиление межличностных и культурных контактов.

Можно выделить два направления, характерные для развития советских государственных праздников во второй половине 1950-х–конце 1970-х гг.: дополнение календаря новыми празднично-выходными днями и проведение масштабных юбилейных празднований.

Первое выделенное направление было связано с пополнением календаря. Одним из таких праздников стал День Победы, который снова получил статус выходного дня. Это произошло в 1965 г. в годовщину 20-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.⁹ В преддверии праздника повсеместно были проведены различные мероприятия как официальные, так и неофициальные: приведение в порядок могил погибших воинов; торжественные шествия по местам: воинской славы, возложение венков и цветов к вечному огню; траурные митинги в местах массовых захоронения воинов, партизан и мирных жителей; вахта памяти; встречи однополчан и фронтовиков, служивших в одной дивизии, корпусе, армии; встречи фронтовиков со школьниками, комсомольцами, и другими представителями молодежи; чествования фронтовиков в трудовых бригадах и коллективах, на заводах и в учреждениях; фестивали песен военных лет¹⁰.

Незадолго до праздника Победы правительственными и партийными органами были выпущены постановления и указы, направленные на награждение как фронтовиков так, и целых городов, жители которых проявили массовый героизм во время войны. Так, 7 мая 1965 г. была учреждена юбилейная медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Она вручалась всем военнослужащим: лицам вольнонаемного состава, принимавшим в рядах Вооруженных Сил Союза ССР участие в войне, партизанам, всему личному составу¹¹. 8 мая 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом утвердил положение о почетном звании «Город-Герой». Это звание присваивалось городам, жители которых проявили героизм и мужество в защите Родины во время войны. Городу, получавшему это звание, вручали высшие награды Советского Союза — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

9 мая 1965 г. страна торжественно отмечала 20-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В этот день в столице был проведен военный парад, который продемонстрировал преемственность традиций. На Красной площади вместе с частями московского

⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 578.

⁸ Орлов О.Л. Российский праздник как феномен культуры. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1. С. 32–41.

⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. «Об объявлении 9 мая нерабочим днем» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 17. Ст. 226.

¹⁰ Тульцева Л.А. Современные формы ритуальной культуры // Русские: этносоциологические очерки. М., 1992. С. 316.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. №19. Ст. 247.

гарнизона промаршировали фронтовики, представители союзников и участники Парада Победы 1945 г. На парад было вынесено легендарное Знамя Победы. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев подчеркивал, что «праздник Победы над гитлеровской Германией навсегда останется одним из самых ярких и незабываемых дней в истории социалистического государства, борьбы за торжество коммунизма»¹².

После окончания официальной части в парках и скверах, на центральных улицах и площадях проводились праздничные концерты и народные гуляния, которые были прерваны в 18:50 по московскому времени, когда в память обо всех погибших во время войны была объявлена минута молчания. Она стала важной частью Дня Победы, напоминая о том, что он достался дорогой ценой.

Празднования в регионах соответствовали общей программе. Повсеместно были организованы праздничные концерты, на которых исполнялись песни военных лет. Вечером улицы города расцветались огнями салюта. Проводились общегородские митинги, где выступали партийные и городские власти, организовывались торжественные возложение цветов и шествия к памятникам. После на стадионах, спортивных площадках проходили соревнования спортсменов и физкультурников. На эстрадных и концертных площадках, в клубах, домах культуры, театрах были организованы выступления профессиональных и самодеятельных артистов¹³.

Торжественное празднование 20-летия Победы способствовало созданию мемориальных комплексов и монументов, воплощающих память о мужестве и героизме советского народа. Впоследствии в стране были созданы общеизвестные памятники: мемориал «Брестская крепость», монумент доблести и славы героическим защитникам Ленинграда, мемориальные комплексы на Мамаевом кургане, на Кургане Славы под Минском, на Малаховом кургане Севастополя, пояс Славы города-героя Одессы, а также тысячи памятников и обелисков, сооруженных в поселках и городах страны¹⁴.

Еще одним праздником, получившим статус выходного дня и внесенным в календарь, стал Международный женский день — 8 Марта. Он был установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. «Об объявлении в Международного женского дня 8 марта нерабочим днем»¹⁵. При этом подчеркивалось, что праздник устанавливался «в ознаменование выдающихся заслуг советских женщин в коммунистическом строительстве, в защите Родины в годы Великой Отечественной войны, их героизма и самоотверженности на фронте и в тылу, а также отмечался большой вклад женщин в укрепление дружбы между народами и борьбы за мир»¹⁶.

Еще до того, как 8 Марта стал выходным днем, праздник прочно вошел в жизнь советского общества. Накануне его празднования в периодической печати публиковались партийные и правительственные поздравления. До начала 1950-х гг. они скорее напоминали официальные отчеты о проделанной работе: «Большой теплотой и заботой окружены женщины в нашей стране. Партия и правительство создают все условия для того, чтобы советские женщины могли спокойно учиться, работать, полностью осуществлять великие права, предоставленные им Конституцией; детские сады; ясли, детские санатории, помощь многодетным, одиноким матерям...». Однако с начала 1960-х гг. поздравления стали носить менее официальный тон: «С чувством глубокой признательности мы обращаемся к женщине-матери. Она дарит ребенку жизнь, стоит у его

¹² Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1970. Т. 1. С. 118.

¹³ Рябков, В.М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (первая половина XX в.): учебное пособие. Т. 4. Челябинск, 2007. Т. 4. С. 87.

¹⁴ Наши праздники (советские общегосударственные, трудовые, воинские, молодежные и семейно-бытовые праздники, обряды, ритуалы). М., 1977. С. 7.

¹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 19. Ст. 249.

¹⁶ Там же.

колыбели, отдает тепло своей души, стремится вырастить «достойного гражданина нашей Родины...»¹⁷.

Еще в 1920-х гг. появилось разделение на общественную (коллективную) и семейную части, которое в рассматриваемый период еще более усилилось. Официальная часть включала в себя проведение в канун праздника во всех учреждениях и на предприятиях, в колхозах, совхозах и в учебных заведениях встречи с прославленными женщинами; организацию лекций, бесед, кинофестивалей, посвященных трудовым и боевым подвигам женщин; организацию во Дворцах культуры, праздничных вечеров, на которых звучали поздравления в адрес женщин, и проходило их награждение. В рабочих клубах проводились торжественные собрания, посвященные 8 Марта, на которых ставились доклады о Международном женском дне. После выступала профессиональные и самодеятельные артисты и агитбригады. Праздник заканчивался танцами¹⁸.

Наряду с этим, развитие получила и неофициальная часть праздника. Это было обусловлено трансформацией Международного женского дня в настоящий «женский праздник», т.е. праздник всех женщин вне зависимости от возраста, профессии и занятости, во время которого в кругу семьи, близких родственников, друзей проходило чествование мам, бабушек, сестер, внушек, подруг, что, несомненно, способствовало закреплению этого праздника как сугубо личного торжества. В предшествующие празднику дни в магазинах проводилась торговля художественными и графическими средствами оформления этого всенародного праздника — открытками, альбомами, эмблемами, сувенирами. Символом праздника стала веточка мимозы — первый цветок и первая зелень весны.

Последним государственным праздником, пополнившим календарь, стал День Конституции. Его появление было связано с принятием Верховным Советом СССР новой Конституции 7 октября 1977 г. В этот же день был утвержден Закон СССР «Об объявлении дня принятия Конституции (Основного Закона) СССР всенародным праздником»¹⁹. Так как в календаре уже был праздник, посвященный Дню Конституции, то произошло простое замещение праздничной даты: вместо 5 декабря стало 7 октября. Однако если смена даты празднования в календаре не представляла никакой трудности, то утверждение нового праздника требовало определенных усилий по созданию соответствующих традиций. Даже несмотря на политизированный характер Дня Сталинской Конституции СССР, по сведениям Н.С. Полищук, в послевоенные годы среди части населения, главным образом городского, он отмечался не только проведением официальных мероприятий, но и приемами гостей и молодежными вечеринками. День же «брежневской» Конституции остался лишь официальным праздником, чему в немалой степени способствовала его «молодость»²⁰.

Новый День Конституции СССР постепенно включил те же формы, что и предыдущий. В канун праздника депутаты, работники местных Советов, активисты выступали в агитпунктах, клубах перед населением с отчетами о проделанной за год работе, сообщали о планах хозяйственного и социально-культурного строительства. В рабочих клубах и Дворцах культуры, по радио и на телевидении проводились вечера вопросов и ответов, на которых перед населением выступали депутаты Верховного Совета СССР и союзных республик, а также местных органов власти: в культурно-просветительских учреждениях проводились тематические вечера: «Конституция СССР — Основной Закон государства», «Гражданин Страны Советов». В кинотеатрах демонстрировались художественные и хроникально-документальные фильмы,

¹⁷ Карпова Г.Г. Праздник в контексте социальных изменений традиция и власть. Саратов, 2008. С. 23.

¹⁸ Наши праздники: советские, общегосударственные, трудовые, воинские, молодежные, и семейно-бытовые праздники, обряды, ритуалы. М., 1977. С. 35

¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 618.

²⁰ Полищук Н.С. Развитие русских праздников... С. 586.

посвященные истории страны. В день праздника проводились торжественные заседания партийных, советских и общественных организаций. В результате проведенных преобразований советский праздничный календарь окончательно сформировался в 1977 г. В этом виде он неизменно просуществовал вплоть до конца 1980-х гг., когда проводимая в стране политика демократизации вызвала стремление в некоторых республиках создать собственные праздники и календари²¹.

Второе выделенное нами направление было связано с проведением масштабных юбилейных празднований. Начало им было положено в 1957 г., когда страна готовилась к празднованию 40-й годовщины Октябрьской революции. 29 марта 1957 г. в Москве состоялось совещание профсоюзных организаций, на котором рассматривался вопрос «О работе по подготовке к празднованию 40-й годовщины Октябрьской революции и развертыванию социалистического соревнования за досрочное выполнение плана 1957 г.». 5 апреля 1957 г. было издано постановление Президиума ВЦСПС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на предприятиях». В нем рекомендовалось «проводить смотры-конкурсы на лучшую постановку работы коллектива предприятий по рационализации и изобретательству. Организовать смотры художественной самодеятельности агитбригад и выступления коллективов физкультуры. Провести кинофестивали и тематические вечера в клубах, посвященные юбилейной дате». После издания постановления ВЦСПС в регионах началась работа по организации достойной встречи юбилея²².

План мероприятий по проведению празднования 40-й годовщины Октябрьской революции включал в себя проведение в клубах, красных уголках, библиотеках города лекций, докладов. Организацию выставок литературы, литературных вечеров, читательских конференций, встреч с участниками Октябрьской революции, концертов художественной самодеятельности и профессиональных коллективах. Среди зрелищных мероприятий – показ премьер новых спектаклей и кинофильмов, в парке культуры и отдыха – проведение массовых гуляний.

На заседаниях обкомов КПСС были утверждены подготовительные мероприятия в честь 40-й годовщины Октябрьской революции. Так, предписывалось «привести города и села в праздничный вид, улицы украсить соответствующими лозунгами и плакатами. Широко развернуть социалистические соревнования рабочих и служащих, технических работников, интеллигенции за выполнение производственных планов, выпуск сверхплановой продукции на основе производительности труда, улучшения технологии и организации производства... Организовать в музеях выставки, посвященные праздничной годовщине...»²³.

Перед праздником были проведены торжественные заседания и собрания на предприятиях и в учреждениях, а также встречи с ветеранами партии, героями труда и участниками Великой Отечественной войны. 7 ноября 1957 г. В честь 40-й годовщины Октябрьской революции проводились военные парады и демонстрации трудящихся. Как правило, с трибун провозглашались призывы, которым отвечало - «ура-а!». Но эта традиционная часть сценария праздничных демонстраций зачастую дополнялась зрелищной наглядной агитацией. Масса цветов и ни на минуту неумолкающие оркестры поддерживали атмосферу праздника, который как отмечала периодическая печать представлял собой: «яркую демонстрацию любви и преданности трудящихся коммунистической партии и советскому правительству»²⁴.

²¹ Рябков В.М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX в.): учебное пособие Челябинск, 2007. С. 56.

²² Там же.

²³ Рябков В.М. Историография культурно-просветительной работы в СССР в период совершенствования социализма, 1961–1985 гг. Челябинск, 1987. С 73.

²⁴ Рябков В.М. Социально-культурная деятельность: теория, история, историография. Челябинск, 2011. С. 58.

Д.М. Угринович справедливо отмечает, что «демонстрация, представляет собой в условиях социализма массовое политическое шествие трудящихся, желающих выразить свою поддержку политике Коммунистической партии, показать наглядно с помощью плакатов, транспарантов, макетов и других символов и изобразительных средств свои достижения в области производства, науки, культуры. В ходе демонстрации провозглашаются и символически воплощаются идеи международной солидарности трудящихся, пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, дружбы и равноправия всех народов, укрепления социалистического государства и развития демократии. Демонстрация выступает в условиях социализма как особый способ коммунистического воспитания трудящихся, создает благоприятные условия для активности всех ее участников, для их сопереживаний...»²⁵.

Подготовка и проведение столь масштабного празднования в 1957 г. словно свидетельствовала о возвращении в 1920-1930-е гг., когда один юбилей сменял другой. Однако уже в следующем году было выпущено постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 12 декабря 1958 г. «О наведении порядка в праздновании юбилеев», в котором отмечалось, что «в целях устранения нарушений и недостатков памятные даты исторических событий и юбилеи могут отмечаться только с разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР. При этом для проведения празднования необходимо представить выдающееся достижение в конкретной области развития народного хозяйства, науки или культуры или событие, которое имеет значение в истории развития советского государства. Юбилей в таких случаях отмечается в дни пятидесятилетия, столетия: и далее через каждые пятьдесят лет со дня существования организации или свершения конкретного события...»²⁶.

Новое постановление сохраняло свою актуальность вплоть до 1965 г., который стал особым рубежом, отделявшим обычные ежегодные праздники от юбилейных. С 1965 г. началась целая плеяда масштабных юбилейных празднований, которые с небольшими перерывами продолжались вплоть до 1982 г. За это время были проведены следующие юбилеи: 20-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – 9 мая 1965 г., 50-летие годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября 1967 г., 50-летие образования РКСМ — 29 октября 1968 г., 100-летие со дня рождения В. И. Ленина – 22 апреля 1970 г., 50-летие образования Союза ССР – 30 декабря 1972 г., 30-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.— 9 мая 1975 г., 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции — 7 ноября 1977 г., 60-летие Вооруженных сил СССР - 23 февраля 1978 г., 100-летие со дня рождения И.В. Сталина – 21 декабря 1979 г., 35-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. — 9 мая 1980 г., 60-летие образования Союза ССР — 30 декабря 1982 г. — т.е. за 17 лет было проведено более десятка широкомасштабных торжеств²⁷.

По мнению Ю.И. Ельченко, празднование этих юбилеев способствовало не только осознанию, но и глубокому эмоциональному переживанию каждым советским человеком чувства гордости за Родину, социалистический строй и идеалы коммунизма. В них запечатлелись революционные, общественные, боевые и трудовые традиции. Празднование юбилеев ознаменовалось новым мощным подъемом трудовой и политической активности советских людей, являлось выражением единства партии и народа²⁸.

²⁵ Угринович Д.М. Обряды. За и против. М., 1975. С. 118-119.

²⁶ Собрание Постановлений СССР. 1958. № 20. Ст. 153.

²⁷ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977; О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982.

²⁸ Ельченко Ю.И. Новому человеку - новые обряды. М., 1976. С. 15-16.

По нашему мнению, данные юбилеи стали пиком развития советских государственных праздников. Во-первых, они сопровождались грандиозными торжественными мероприятиями и участием миллионов советских людей, делегаций из социалистических и капиталистических стран. Во-вторых, в последующий период (1985-1991 гг.) таких празднований уже не проводили вследствие разрушения советской праздничной системы.

Во время празднования перечисленных юбилеев использовалась примерно одна и та же программа, поэтому для формирования целостного представления этих торжествах достаточно подробно остановиться на одном из них. Подготовка к 50-й годовщине Октябрьской революции в 1967 г. ознаменовалась целым рядом предпраздничных мероприятий, партийных и правительственных постановлений. В самом начале года – 4 января 1967 г. ЦК КПСС принял постановление «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», в котором отмечалось, что «празднование годовщины Октябрьской революции стало традицией советских людей. Каждый советский человек, каждая семья отмечают годовщину революции как самое радостное, самое большое и знаменательное событие»²⁹.

На основании этого документа на местах активизировалась подготовка к достойной встрече годовщины революции. Так, местные Советы депутатов трудящихся в 1967 г. приняли ряд важных решений по этому вопросу. Например, «разработать и осуществить с широким привлечением трудящихся мероприятия по благоустройству городов, сел, поселков, по проведению в порядок и праздничному оформлению площадей, улиц, парков, скверов, предприятий, территорий колхозных и совхозных усадеб. Привести в порядок памятники героям Гражданской и Великой Отечественной войн, братские могилы погибшим в боях за освобождение края от немецко-фашистских захватчиков. Установить мемориальные доски, памятные обелиски в местах, где происходили события, имеющие историческое значение...»³⁰.

Следует отметить и мероприятия, намеченные в области культуры, радио, телевидения, печати и кинофикации. Среди них «организация в Домах культуры, клубах, библиотеках, красных уголках, на производственных участках бесед, лекций, тематических вечеров, концертов, спектаклей, кинофестивалей на темы, связанные с пропагандой достижений Советской власти, борьбы партии и советского народа за построение коммунизма. Это проведение декады народных театров и агитационных бригад, включающую в себя праздник песен»³¹.

В преддверии праздника учреждения культуры представили отчеты о проделанной работе, из которых следовало, что «культурработники стали чаще практиковать проведение мероприятий вне стен клубов и домов культуры, выходя на улицы, площади, жилые массивы. Это позволило охватить своим вниманием большие массы населения. Юбилейный год стал годом зарождения новых форм массовой работы — театрализованных представлений и праздников улиц. Тысячи трудящихся присутствовали на театрализованном представлении. На предприятиях состоялись соревнования трудящихся за досрочное выполнение заданий пятилетки, за высокое качество выпускаемой продукции. С большим подъемом прошли партийные, комсомольские и профсоюзные собрания, посвященные подведению итогов выполнения предпраздничных обязательств. Комсомольские комитеты провели слеты, на которых в торжественной обстановке тысячи новых комсомольцев и пионеров получили комсомольские билеты и пионерские галстуки»³².

²⁹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975. М., 1975. Т. 2. С. 625.

³⁰ Там же.

³¹ Рольф, М. Советские массовые праздники. М., 2009. С. 39.

³² Шаповалов С.Н. Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917-1991 гг.: на материалах Краснодарского края и Ростовской области: дис... канд. ист.х наук: Краснодар, 2011. С. 143.

7 ноября в городах проводились военные парады и демонстрации трудящихся. После были массовые народные гуляния. 6 ноября г 1967 г. во всех городах, районах, рабочих поселках, на всех предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях прошли торжественные-собрания, посвященные юбилею.

Обилие запланированных и проведенных праздничных мероприятий в честь 50-й годовщины Октябрьской революции убедительно доказывает, что подобные торжества имели большое значение для партийных и правительственных органов в рассматриваемый период. Юбилейные празднования были призваны продемонстрировать широким слоям населения достижения советской власти за прошедшее время и рост благосостояния советского народа, вовлечь партийные и беспартийные массы в их проведение, усилить идеологическое влияние на граждан. Важной частью юбилейных празднований являлась агитация и пропаганды различных успехов советской социалистической системы странам социалистического лагеря и капиталистическим державам.

Проведение масштабных юбилейных кампаний привело к формированию классической модели советского государственного праздника. Она включала в себя: поздравления партийных и правительственных органов с предстоящим торжеством; лекции и доклады на предприятиях и в учреждениях, призванные создать особый предпраздничный настрой; торжественные заседания и собрания, проводимые накануне празднества; приветствия демонстрантов с трибун партийных и правительственных деятелей, демонстрации трудящихся и военные парады в качестве главных официальных символов праздника; концертные выступления, театрализованные постановки, физкультурные парады, спортивные состязания и народные гуляния как завершающий аккорд праздника³³.

Таким образом, к концу рассматриваемого нами периода государственные праздники прочно вошли в общественную жизнь населения, выступая для партийных и правительственных органов в качестве важного средства формирования взглядов и ценностей советского человека. Они заняли свое место в духовной жизни общества, развивались и совершенствовались, став неотъемлемой частью советской культуры и советского менталитета. По нашему мнению, это стало возможным благодаря целому ряду причин.

Так, в рассматриваемый период советскими праздниками были охвачены гораздо более широкие массы населения, нежели в 1920-е и 1930-е гг., поскольку именно в эти годы советский календарь окончательно был внедрен в повседневную жизнь сельских жителей. Как отмечал советский исследователь Г.М. Лифшиц: «Подавляющее большинство населения СССР навсегда порвало с религиозными праздниками и справляет лишь советские праздники. Эти праздники стали подлинно народными, они отмечаются повсеместно с большой торжественностью... Советские праздники в силу своей народности и жизнеутверждающего характера приносят людям истинную радость, веселье и счастье. В этом заключается одно из отличий советских праздников от религиозных, на которых лежит печать пессимизма, уныния и скуки...»³⁴.

В то же время нельзя согласиться с тем, что религиозные праздники были окончательно вытеснены из жизни советских людей. Они продолжали отмечаться в семьях и даже в церквях³⁵. Убедительным доказательством этого может служить тот факт, что во время «перестройки» религиозные праздники стали открыто отмечаться значительной частью советского общества. Именно этот факт обусловил «возрождение» религиозности в период «перестройки».

³³ Рябков В.М. Социально-культурная деятельность: теория, история, историография. Челябинск, 2011. С. 123.

³⁴ Лифшиц Г.М. Происхождение и сущность иудейских и христианских религиозных праздников. Минск, 1963. С. 81-82.

³⁵ Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. М., 1985. С. 278; Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953-1985. М., 2006. С. 264.

Важной причиной, по нашему мнению, являлась смена поколений, которая обусловила вступление в самостоятельную жизнь новых советских граждан. Так, М.Ю. Макаренко отмечает, что уже «возрастные когорты 1912–1920 гг. в какой-то степени правомерно рассматривать как первые поколения с советской идентичностью»³⁶. Подавляющее большинство из них и последующих поколений прошли через организацию октябрят, пионеров, комсомольцев и проч., участвуя с детства в многочисленных советских праздниках, в составе соответствующих отрядов, в школе и вместе с родителями. С.Н. Бородина отмечает, что «праздник, связанный с революционными и политическими датами, служил эффективным инструментом в формирующейся модели политической социализации. В ходе подготовок и проведения праздников получили развитие механизмы, формы и эмоциональные стереотипы, используемые в дальнейшем в процессе целенаправленного социализирующего воздействия. Учитывая влияние праздников в процессе политической социализации, партийные органы обращали внимание на необходимость включения подготовки и проведения праздников, имеющих политический характер, в учебный план школы»³⁷. Поэтому для этих поколений значимыми и знакомыми праздниками являлись именно советские торжества. Перед ними не должна была стоять задача выбора между религиозными и советскими праздниками как ранее.

Особое значение для вхождения праздников в повседневную жизнь имело развитие праздничной сферы обслуживания, включавшей в себя организацию в праздничные дни выставок-продаж, на которых можно было приобретать красиво оформленные блюда, торты, пироги и печенье, открытие в крупных городах помимо столовых домовых кухонь, готовивших по заказу любые блюда к торжеству; проведение праздничных ярмарок³⁸. Все это не только позволяло лучше подготовиться к празднику в домашних условиях, подать обильное и вкусное угощение, но и способствовало созданию неповторимой праздничной атмосферы.

Важной причиной стало успешное развитие в стране индустрии «праздничной символики», включавшей в себя продажу праздничных открыток, сувениров, плакатов, закладок, значков, цветов на любой вкус, популярной литературы, а также других элементов. Потребность в ней свидетельствовала, что население воспринимало государственные праздники не только как общественные, но и личные.

В рассматриваемый период наблюдалось массовое развитие жилищного строительства. ЦК КПСС, Совет Министров СССР 2 августа 1957 г. Выпустили постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В нем устанавливался объем государственного жилищного строительства на 1956-1960 гг. по вводу в эксплуатацию жилых домов в размере 215 миллионов квадратных метров³⁹. Обеспечение советских семей отдельными квартирами способствовало перемещению праздников в семейно-дружеские кампании. Постепенно это привело к формированию личного пространства праздника. Его особыми чертами стали индивидуальные подарки, значки, поздравительные письма, открытки, телеграммы, цветы, праздничный стол.

Следует выделить и экономическую составляющую, которая также отразилась на утверждении праздников в быту. В рассматриваемый период благодаря деятельности партии и

³⁶ Макаренко М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX–первой четверти XX века: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра. ист. наук - Краснодар, 2011.С. 291.

³⁷ Бородина С.Н. Школа как институт политической социализации: монография. Краснодар, 2010. С. 97-98.

³⁸ Угринович Д.М. Обряды: за и против. М., 1975.С. 150; Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 28 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» // Собрание Постановлений СССР. 1967. №23. Ст. 160.

³⁹ Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» // Собрание Постановлений СССР. 1957. №9. Ст. 102.

правительства многим рабочим была повышена заработная плата, значительно увеличились доходы, улучшилась торговля и жилищно-коммунальное хозяйство. В стране был установлен семичасовой рабочий день, а во многих отраслях народного хозяйства он сократился до шести часов. Рабочая неделя была сокращена на два часа в субботные и предпраздничные дни⁴⁰.

Это позволяло более качественно подготовиться и отметить торжество. Вхождение советских праздников в повседневную жизнь населения нашло выражение в соответствующих традициях, которыми постепенно они стали «обрастать». Так, помимо обязательного участия в демонстрациях, люди старались организовать праздничные застолья в семейном или дружеском кругу. Гостей приглашали прямо на официальной части праздника. Прочно закрепилась традиция проводить в домах генеральную уборку, готовить праздничный стол, покупать или шить новую одежду и обувь, которые надевались на торжественные события, в частности, праздники. Они стали восприниматься населением не только как общественные (официальные), но и важные личные события⁴¹. Традиционной частью праздников являлись взаимные телефонные поздравления, отправка поздравительных открыток, писем, телеграмм и посылок с подарками. Подтверждением этого может являться тот факт, что в рассматриваемый период миллионными тиражами выпускались поздравительные открытки к 8 Марта, 1 Мая, 9 Мая, 7 Ноября, Новому году, которые были востребованы населением. Иногда даже «первое мая» и «седьмое ноября» становились синонимами слова «праздник»⁴².

С развитием телевидения сложилась традиция смотреть передачу с Красной площади, где проходили главные торжества. Этому во многом способствовала сетка вещания, так как даже участники утренних демонстраций могли посмотреть их в повторе в вечернем эфире. На телевидении заранее планировалась праздничная программа: поздравления от представителей партийных и советских организаций, концерты популярных исполнителей, кинофильмы. Некоторые кинофильмы и передачи со временем стали устойчиво ассоциироваться с определенными праздниками, что впоследствии сформировалось в традиционную «праздничную сетку вещания». Наиболее яркий пример – трансляция кинофильма «Ирония судьбы, или с легким паром!» в канун Нового года или «Голубой огонек на Шаболовке» в новогоднюю ночь.

Развитие радио и телевидения не только позволило проникнуть в повседневную жизнь элементам массово-развлекательной части, но и способствовало приобщению сотен тысяч советских людей к торжественной составляющей празднества. Благодаря трансляции и показу по телевидению граждане всей страны, как бы далеко они ни жили от столицы, оказались приобщенными к официальной части праздника, что создавало определенный эмоциональный настрой и ощущение соучастия в происходящем.

В связи с тем, что первомайские и октябрьские праздники отмечали в течение двух дней, у населения появилась возможность после участия в официальных празднествах в первый день посвятить второй день отдыха семье друзьям. При этом с одной стороны, празднования официальных дат в кругу близких людей способствовали глубокому внедрению советской идеологии в общество, с другой — происходило все большее дробление праздничного пространства на общественное, дружеское, семейное и личное.

⁴⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. «О сокращении продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. №5. Ст. 135.

⁴¹ Полищук Н.С. У истоков советских праздников // Советская этнография. 1987. № 6. С. 589.

⁴² Калачева О.В. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // Телескоп. 2003. № 1. С. 3.

Утверждение праздников в повседневной жизни постепенно приводило к тому, что семейные встречи и дружеские компании превращались в традицию, уже не зависящую только от официальных поводов, и становились привычной формой жизненного уклада советских людей⁴³. Это способствовало вытеснению политического и идеологического содержания из государственных праздников. В данном случае согласимся с мнением О.В. Калачевой о том, что в поздний советский период государственные праздники отмечались, но вместе с тем им придавались значения, отличные от тех, которые привносились идеологией. Произошел разрыв между государственной версией официальных празднований и празднованиями в приватной сфере, лишенными революционного пыла и наполненными весельем и праздничным угощением. В то же время этот разрыв не означал выраженного протеста, оппозиции или равнодушия к происходящему⁴⁴.

Опираясь на приведенные факты, мы можем сделать вывод, что в рассматриваемый период сложилось два основных направления в развитии советских праздников: дополнение календаря новыми празднично-выходными днями и проведение масштабных юбилейных празднований. Особенностью первого направления было введение в календарь Дня Победы, Международного женского дня и Дня Конституции СССР. Второе характеризовалось целой плеядой масштабных юбилейных кампаний, которых было проведено более десятка. Эти юбилеи стали пиком развития советских государственных праздников в рассматриваемый период.

⁴³ Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. С. 344

⁴⁴ Калачева О.В. Указ. соч. С. 3.

ГЛАВА 2. «Перестройка» праздничной культуры (1985-1991 гг.)

Период с 1985 по 1991 гг. занимает важное место в советской истории, так как именно в это время были проведены реформы и преобразования, призванные обновить существовавшую социалистическую систему. Они стали частью политики «перестройки», под девизом которой и осуществлялись изменения. Под влиянием «перестройки» в стране произошли значимые идеологические, политические, экономические, социальные и культурные перемены, которые не только коренным образом изменили существовавшую социалистическую систему, но в конечном счете привели к ее разрушению. Этот процесс нашел отражение в проводимых праздничных мероприятиях, которые под воздействием демократизации и политизации общественной жизни стали использоваться общественно-политическими организациями и движениями в качестве средства демонстрации своего отношения к происходившим в стране событиям. В этой связи в праздничной культуре начались трансформации, завершившиеся уже в постсоветский период. Это, прежде всего: 1) изменение отношения населения; партийных и правительственных организаций к советским государственным праздникам; 2) повышение значимости религиозных праздников и включение их в календарь; 3) появление новых государственных и региональных праздников.

Первое выделенное нами направление было связано с изменением отношения населения к советским государственным праздникам. Изучение материалов свидетельствует, что до 1989 г. они проводились в рамках модели, сформировавшейся еще в послевоенный период: торжественные заседания партийных, советских и общественных организаций, военные парады, демонстрации трудящихся, праздничные концерты и массовые народные гуляния. При этом значение этих элементов постоянно подчеркивалась и тиражировалась средствами массовой информации.

Однако к 1989 г. значение для населения государственных праздников снизилось. К такой мысли приводят результаты, полученные в исследовании ВЦИОМ в ноябре 1989 г. в рамках фундаментального проекта «Советский человек». Всего было опрошено 2700 человек из нескольких республик СССР. По результатам исследования, 1 Мая и 7 Ноября (т.е. главные государственные праздники) по-настоящему праздничными для себя назвали лишь 18 % от общего числа опрошенных. При этом собственный день рождения указали 46 %⁴⁵. Поскольку день рождения является личным праздником и традиционно отмечается, прежде всего в семье и в дружеской кампании, то можно предположить, что такая форма стала более предпочтительной для населения нежели общественная.

К этому времени в стране произошли важные изменения в экономической и общественно-политической сфере. Уже летом 1987 г. появляются первые признаки кризиса: выстраиваются длинные очереди за сахаром. Немного позже — за мылом и другими товарами. Вводятся талоны, купоны, карточки покупателей. В 1989–1990 гг. произошло резкое сокращение темпа роста производства промышленной продукции. Увеличились размеры дефицита госбюджета, росла безработица. В начале 1990 г численность безработных в стране составила (по официальным данным) 6 млн. человек⁴⁶.

С началом проведения политики гласности была снята цензура и разрешено издание новых газет. Это вызвало широкий всплеск социальной активности населения: возникли многочисленные общественные объединения в поддержку «перестройки». Широкое обсуждение нового правительственного курса проходило на массовых митингах граждан. На страницах периодических

⁴⁵ Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 80-90-х / отв. ред. Ю. А. Левада. М., 1993. С. 37.

⁴⁶ История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. - М., 2002. С. 132.

изданий развернулись дискуссии о выборе пути общественного развития и совершенствования социалистической системы. Так, М. Гриненко, член КПСС в статье «Поменьше заседаний» отмечал: «Ежемесячные собрания и заседания, проводятся не для дела, а для формы, для протоколов – пустая трата времени, наглядный пример живучести формализма, бюрократии. Необходимо не бояться смотреть правде в глаза, называть вещи своими именами»⁴⁷.

Особое значение для активизации общественности и различных политических организаций и партий имело то обстоятельство, что в марте 1990 г. была отменена статья 6 Конституции СССР «О руководящей роли КПСС в обществе»⁴⁸. Она стимулировала возникновение новых партий и движений, усилила процессы демократизации, которые охватили все без исключения республики, способствовала политизации общественной и частной жизни, вызванной гласностью, ослаблением идеологического контроля, свободной критикой существовавших реалий, всевозможных ошибок, слабостей и прорех.

Эта политизация была распространена и на официальные торжества, во время проведения которых на митингах и демонстрациях происходили массовые дискуссии о социально-экономическом и политическом развитии страны, зачастую заканчивавшиеся столкновениями представителей различных общественно-политических сил. Все эти факты накладывали свой отпечаток на отношение к празднованиям населения и на участие в них. В то же время были и призывы к традиционной демонстрации, например: «менять ничего не надо, демонстрация — это символ солидарности трудящихся, свидетельство единства их стремлений и действий»⁴⁹.

Тем не менее, трансформация в организации праздников происходила. Так, празднование 1 Мая в 1990 г. имело свои особенности: в колоннах демонстрантов не было громоздких транспарантов с «цифрами невиданных достижений» и «меньше маячили над головами портреты». При этом лозунги, украшавшие демонстрантов, впервые спускались, не «сверху», а были приняты накануне в трудовых коллективах. В городах проходили «неофициальные» маевки, на которых присутствовали демократы с трехцветными флагами, анархисты с черными знаменами и коммунисты с традиционными красными знаменами и флагами⁵⁰.

На основании приведенных фактов можно утверждать, что в 1990 г. государственный праздник, в данном случае, Первомайское торжество, воспринималось некоторыми группами населения не в качестве официального мероприятия, имевшего важное общественное и идеологическое значение, а как «карнавал» и дополнительное развлечение. Отметим, что советские праздники с момента появления отличались своей регламентацией, унификацией, тщательным планированием и не допускали подобных «вольностей». По нашему мнению, изменение отношения к этому празднику было вызвано и тем, что в стране на рубеже 1980-х-1990-х гг. развитие многообразия форм собственности привело к появлению новых слоев населения: возникли социальные группы, владевшие собственным бизнесом: члены кооперативов и лица, занимавшиеся индивидуальной трудовой деятельностью, получило распространение фермерское хозяйство. Для представителей этих групп Первомай в качестве праздника борьбы трудящихся за свои права утратил свою актуальность.

Учитывая опыт проведения первомайского торжества, когда в некоторых союзных республиках оно прошло без демонстрации трудящихся или свелось к обычному субботнику,

⁴⁷ История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. - М., 2002. С. 153.

⁴⁸ Закон СССР от 14 марта 1990 г. «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 12. Ст. 189.

⁴⁹ Рольф, М. Советские массовые праздники. М., 2009. С. 187.

⁵⁰ Там же. С. 210.

партийные и правительственные органы приняли целый ряд постановлений и указов, направленных на достойное празднование годовщины Октябрьской революции. Так, 6 октября 1990 г. Секретариат ЦК КПСС принял постановление «О 73-й годовщине Октябрьской революции», в котором подчеркивалось, что «все эти годы советские коммунисты вместе со своим народом неизменно отмечали 7 ноября как день рождения Советского государства, как выдающуюся дату в революционном обновлении мира. Однако в этом году в отдельных городах и регионах страны стали раздаваться призывы отказаться от этой общенародной традиции. Секретариат призывает всех поддержать значение этого главного общенародного государственного праздника...»⁵¹. Форма проведения праздника допускалась самая разнообразная — торжественные собрания; демонстрации, митинги и любые другие мероприятия. Иными словами, центральная власть была согласна на любые праздничные новации и самостоятельность в этой сфере в республиках и прочих регионах при обязательном праздновании этого дня.

11 октября 1990 г. был опубликован Указ Президента СССР «О проведении военных парадов в ознаменование 73-й годовщины Октябрьской революции»⁵². В соответствии с ним, парады войск намечалось провести в Москве на Красной площади, в столицах союзных республик и других городах. 27 октября 1990 г. Верховный Совет СССР выпустил постановление «О праздновании 73-й годовщины Октябрьской революции». В нем выражалась уверенность что «Верховные Советы союзных и автономных республик, местные Советы народных депутатов обеспечат проведение главного государственного праздника страны торжественными заседаниями, демонстрациями, митингами, народными гуляниями, манифестациями под знаменем консолидации и всестороннего обновления общества...»⁵³. Такого обилия законодательных актов, акцентирующих внимание на необходимости праздника, никогда ранее не выпускалось. Зачастую достаточно было опубликовать одно постановление о проведении и особенностях предстоящего празднования, что являлось прерогативой ЦК КПСС.

Однако, несмотря на все предпринятые партийными и правительственными органами меры, направленные на сплочение и объединение общества накануне торжества, все это оказалось напрасным, поскольку каждая республика и даже отдельные города самостоятельно решали вопрос о проведении празднования. Даже в тех городах, которые не отказались от организации празднования Октябрьской годовщины, оно проходило несколько иначе, чем ранее. Колонны демонстрантов, участвовавших в официальной части праздника, впервые формировались не по разрядке, а на сугубо добровольных началах. В результате это отразилось как на их количественном составе, так и на числе плакатов, транспарантов, макетов и прочих визуальных атрибутов, используемых во время демонстрации.

С одной стороны, все это являлось прямым следствием начавшихся в стране демократических процессов, политики гласности и свободы, с другой — в кратчайшие сроки привело к превращению праздничных демонстраций трудящихся в формальные мероприятия, утратившие свою обязательность и проводимые только для «галочки». Неизбежным следствием этой тенденции стала утрата значения проведения и самого праздника.

В целом, к концу 1990 г. праздники все более политизировались, выступая «ареной» для различных общественно-политических движений и организаций, и все более утрачивали свою «праздничность». Следует отметить, что такое восприятие советских праздников населением

⁵¹ Правда. 1990. 6 октября

⁵² Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 864.

⁵³ Рябков В.М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX в.): учебное пособие Челябинск, 2007. С. 456.

относилось прежде всего к общественной (официальной) части и в меньшей степени касалось семейно-дружеской. На предприятиях по месту работы, в компании друзей и в домашней обстановке после демонстраций и митингов продолжали устраивать праздничные застолья, призванные создать особое настроение и выступавшие в качестве собственного способа отметить торжество.

Опасения партийных и правительственных органов о том, что во время празднования 1 Мая в 1991 г. повторится прошлогодний сценарий, когда часть республик проигнорировала его проведение, привели к выпуску специального обращения. Оно было подготовлено объединенным Пленумом ЦК и ЦКК КПСС и сделано накануне праздника 29 апреля 1991 г. В нем всех граждан призвали «сплотиться для достижения главных целей стратегии обновления — создания эффективной экономики, правового государства, обеспечения достойной жизни народа... провести праздничный Первомай под знаком укрепления союза, дружбы и братства народов страны»⁵⁴.

Характерными особенностями 1 Мая в 1991 г. являлись отсутствие привычных трибун, заграждений, портретов, транспарантов и лозунгов, малочисленность манифестантов и непродолжительность официальной части. По нашему мнению, к причинам такого отношения к праздникам в целом в рассматриваемый период можно отнести: нерешенность накопившихся социально-экономических проблем, увеличение количества безработных, рост цен, дефицит товаров, что явно не способствовало популярности торжеств и препятствовало созданию соответствующего настроения. Определенное значение имела и отмена обязательного участия рабочих в демонстрации и прочих формах по разнарядке, что сводило все в конечном счете к проблеме личного выбора. Важной причиной являлось ослабление центральной и местной партийной власти, которая не могла мотивировать населения участвовать в праздновании.

События августа 1991 г., во время которых было объявлено о переходе всей власти в стране к Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП) в СССР, имели важные политические последствия. Они не только ускорили разрушение единого государства, так как целый ряд республик после этого события приняли Декларации о независимости и выходе из состава СССР, но и самым непосредственным образом отразились на проведении последнего советского государственного праздника. В преддверии дня Октябрьской революции повсеместно развернулись дискуссии о целесообразности его празднования.

Непосредственно перед праздником Секретариат Президиума Верховного Совета СССР выпустил разъяснение, в котором указывалось, что 7 и 8 ноября 1991 г. являются выходными днями, а решение об их праздновании каждый может принять самостоятельно⁵⁵.

Годовщина Октябрьской революции стала последним государственным праздником, отмечавшимся в Советском Союзе. Это имело определенное символическое значение, так как именно этот праздник носил статус главного торжества страны. В этой связи отметим, что проведение «перестройки» не только привело к радикальным экономическим и политическим реформам, разрушению единого государства, но и общей праздничной культуры, развивавшейся ранее на всей территории страны.

Второе выделенное нами направление было связано с повышением значимости религиозных праздников и включением их в официальный календарь. По нашему мнению, причинами изменения отношения к религиозным праздникам являлись: демократические процессы, охватившие страну, ослабление идеологического контроля, открытое участие членов партии в религиозных обрядах. Так, в масштабном юбилейном праздновании в честь 1000-летия Крещения Руси в 1988 г.

⁵⁴ Обращение Пленума ЦК и ЦКК КПСС // Правда. 1991. 29 апреля.

⁵⁵ Правда. 1991. 6 ноября.

участвовали не только представители духовенства, верующего населения, но и руководство страны и члены партии. Однако первоначально приближающийся юбилей у многих вызывал вполне оправданные опасения по поводу роста популярности религии в стране, а также возможности использования этого события за рубежом для критики религиозной политики СССР. В этой связи в периодической печати, научных журналах и атеистической литературе появились «разоблачительные» публикации. Так, еще в 1984 г. Н.С. Гордиенко в своей работе отмечал: «Идеологи современного православия воспользовались чисто церковным юбилеем для религиозно-апологетических целей, далеко выходящих за рамки отмечаемого юбилея. В докладах, статьях и проповедях, посвященных тысячелетию... дается искаженно, освещение исторического прошлого нашей страны и места в нем православия... подготовка к тысячелетию крещения используется как дополнительный повод для повсеместной активизации религиозной пропаганды»⁵⁶.

Схожее мнение было высказано А. Платовым: «Большие надежды антисоветчики всех мастей возлагают на подготовку и проведение крупных юбилеев – таких, как 1000-летие «крещения Руси» и 2000-летие христианства. Взят курс на реабилитацию религии, возвеличение ее роли в развитии общества и культуры... Получается, что цивилизация на Руси обязана своим развитием христианизации, что культурно-историческое наследие народов нашей страны – религиозное наследие...»⁵⁷.

Курс на критическое отношение к предстоящему юбилею был закреплен в сентябре 1985 г., когда Секретариат ЦК КПСС одобрил записку отделов пропаганды и внешнеполитической пропаганды ЦК «О противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси», постановив опубликовать ее в информационном бюллетене ЦК. В ней отмечалось: «Церковный юбилей противник пытается использовать для новых идеологических диверсий против нашей страны, враждебных нападок на советский строй, внутреннюю и внешнюю политику КПСС и советского государства... Партийным комитетам активизировать работу по противодействию попыткам противника использовать юбилей в антисоветских целях... Главная задача заключается в том, чтобы повысить эффективность атеистической работы, углубить ее политическое содержание, придать наступательный характер атеистической пропаганде...»⁵⁸.

Однако, уже в 1987 г. отношение со стороны партийных и общественных организаций к предстоящему церковному торжеству кардинально изменилось. Это было обусловлено как дальнейшим развитием политики гласности и демократизации советского общества, так и отказом руководства партии от идеи антирелигиозной пропагандистской кампании в связи с предстоящим тысячелетием Крещения Руси. В этой связи, по центральному телевидению и радио, в прессе почти ежедневно стали публиковаться материалы по церковно-исторической тематике. За некоторым исключением это были или интервью с представителями церкви, или их авторские выступления в различных аудиториях, состоящих, преимущественно из художественной и научной интеллигенции, а также молодежи. Повсеместно стали проходить встречи со служителями культа, вызывавшие повышенный интерес, вполне объяснимый в условиях гласности и при отсутствии объективной и регулярной информации о действительном положении церкви.

В преддверии юбилея 29 апреля 1988 г. состоялась встреча в Кремле Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с патриархом Пименом и членами Священного Синода: Во время встречи Генеральный секретарь пообещал добиться отмены всех ограничительных по отношению к

⁵⁶ Гордиенко Н.С. Крещение Руси: Факты против легенд и мифов - полемические заметки. Л., 1984. С. 3-7.

⁵⁷ Ипатов А. Православие и русская культура: вымыслы и действительность // Наука и религия. 1985. № 6. С. 43-45.

⁵⁸ Шкарковский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 399.

духовенству и верующим и заявил: «У нас общая история, одно Отечество и одно будущее. Так давайте и поразмышляем обо всем этом вместе, как говорится, соборно»⁵⁹.

В ходе встречи было принято решение проводить приближающееся тысячелетие Крещения Руси не только как церковный, но и как общественно-значимый юбилей. На официальное приглашение патриарха присутствовать на торжествах Генеральный секретарь ответил согласием, заявив, что Крещение Руси — «это знаменательная веха на многовековом пути развития отечественной истории, культуры, русской государственности». Согласно церковным документам, встреча в Кремле «получила большой резонанс во всех кругах общества и за пределами Родины»⁶⁰.

Не вызывает сомнения тот факт, что решение придать церковному юбилею общественно-значимый статус отразилось на масштабном характере последующих торжеств. Начало празднованию было положено 10 июня 1988 г. во время торжественного заседания в Большом театре, посвященному юбилею. В этот же день в Большом Кремлевском дворце патриарх и еще несколько архиереев были награждены государственными наградами «за активную миротворческую и патриотическую деятельность»⁶¹.

Следствием празднования стал новый этап взаимодействия церкви и государства. Появились положительные существенные сдвиги в миротворческой, патриотической и общественной деятельности. Стали приемлемы диалоги между руководителями государственного аппарата и видными церковными деятелями.

Не вызывает сомнения, что празднование юбилея привело и к увеличению количества верующего населения в стране. Так, по данным всесоюзного опроса общественного мнения в рамках исследовательского проекта «Советский человек», проведенного ВЦИОМ в 1989 г. для 12% опрошенных (из 1474 респондентов) по-настоящему праздничными днями являлись церковные праздники, по данным 1990 г. 48% населения страны считало себя верующими, а из неверующих лишь 5% занимали активную антирелигиозную позицию⁶². Согласно другому опросу, также проведенному в 1990 г., доля верующих составляла 44% от общего населения СССР⁶³.

Не подлежит сомнению, что к данным, полученным в результате этих социологических исследований, необходимо относиться весьма осторожно, однако тенденция к увеличению доли верующего населения после проведенного празднования представляется вполне закономерной.

Новый поворот в отношении к религиозным праздникам произошел после того, как 1 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О свободе совести и религиозных организациях». В этом документе в статье 21 «Религиозные обряды и церемонии» отмечалось: «Богослужения, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно проводятся в молитвенных зданиях и на принадлежащей им территории, в местах паломничества, в учреждениях религиозных организаций...»⁶⁴. Этот законодательный акт полностью снял все сохранявшиеся ограничения на религиозные формы празднования: шествия, процессии, молебны, крестные ходы, литургии.

На основании нового закона в республиках также произошло изменение законодательства по отношению к религии. 25 октября 1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»⁶⁵. В статье 14 «Государственные органы и религиозные праздники» отмечалось: «По просьбам

⁵⁹ Встреча в Кремле // Правда. 1988. 30 апреля.

⁶⁰ Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 46-47.

⁶¹ Одинцов М.И. Указ. соч. С. 46-47.

⁶² Дубин Б. Будни и праздники // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 2. С. 57.

⁶³ Партии, движения, союзы России с религиозными приоритетами. Документы и тексты. М., 1993. С. 134-136.

⁶⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. №41. Ст. 814.

⁶⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21. Ст. 240.

массовых религиозных объединений органы государственной власти РСФСР вправе принимать решения об объявлении дней больших религиозных праздников дополнительными нерабочими (праздничными) днями»⁶⁶. Это означало, что инициатива по введению религиозных праздников передавалась духовенству. В этой связи уже 20 декабря 1990 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в письме обратился к председателю Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцину: «...Обращаю Ваше внимание... что государственным органам республики предоставляется право в ответ на просьбу массовых религиозных объединений принимать решения по объявлению дней больших религиозных праздников нерабочими днями... Такими ежегодными великими праздниками на Руси являются дни празднования Рождества Христова и Святой Пасхи... имело бы исключительно важное значение для православно-верующего населения России... если бы праздник Рождества Христова стал, начиная с 1991 г., общегражданским в Российской Федерации... Пасха Христова всегда празднуется в воскресенье, и мы искренне надеемся, что ныне не повторятся печальные явления недавнего прошлого, когда первый день Святой Пасхи объявлялся рабочим днем... Великая Пятница, наступающая за день до праздника Святой Пасхи, также является днем особенного благоговейного почитания. В силу этого обращаюсь к Вам с просьбой предусмотреть возможность объявления Великой Пятницы также нерабочим днем...»⁶⁷.

27 декабря 1990 г. Верховный Совет РСФСР постановил: «В связи с обращением патриарха Московского и всея Руси и уважая религиозные чувства верующих, объявить 7 января (Рождество Христова) нерабочим днем»⁶⁸. Действия указанного постановления распространялось на все предприятия, организации и, учреждения, расположенные на территории РСФСР, независимо от их подчинения. Верховные Советы республик, входивших в состав РСФСР, уважая исповедующих другие религии, могли объявить нерабочим днем вместо 7 января другой, аналогичный этому день.

Третье направление было связано с появлением новых государственных и региональных праздников. Одна из первых инициатив по этому поводу была высказана во время XIX Всесоюзной конференции КПСС, проходившей с 28 июня по 1 июля 1988 г.: «Следует повысить общественно-политическую значимость всенародного праздника — Дня образования СССР»⁶⁹. При этом его необходимость обосновывалось так: «Жизнь убедительно показала: там, где обескровливается практика советского патриотизма, начинает активизироваться национальная ограниченность... Борьба с этими отклонениями, устранение порождающих их причин — гражданский долг каждого советского человека...»⁷⁰.

День образования СССР, отмечаемый 30 декабря, никогда не являлся ни государственным, ни общественно-политическим праздником, а был лишь памятной датой. Такое положение объяснялось достаточно просто. День образования СССР был приурочен к дате принятия общесоюзной Конституции, закрепившей законодательно это знаменательное событие. Единственное масштабное празднование этого дня состоялось 30 декабря 1972 г., когда отмечался 50-летний юбилей образования Советского Союза. После этого о празднике напоминали лишь поздравительные статьи в периодической печати⁷¹.

⁶⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21. Ст. 240.

⁶⁷ Правда. 1991. 4 мая.

⁶⁸ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 1. Ст. 1

⁶⁹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988. М., 1988. С. 149.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Рябков В.М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX в.): учебное пособие — Челябинск, 2007. С. 540.

Обращение внимания партии на этот праздник свидетельствовало о том, что в стране существовала реальная потребность в укреплении идеологического влияния, оказываемого праздниками на население. Однако предложение о повышении значимости Дня образования СССР, которое можно было достичь, сделав его для начала выходным днем, так и не было воплощено в жизнь, чему в значительной мере способствовал и процесс суверенизации, охвативший союзные республики в период 1989–1991 гг.

25 мая 1991 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял постановление «Об объявлении 12 июня нерабочим днем»⁷². Праздник был установлен в связи с провозглашением 12 июня 1990 г. государственного суверенитета РСФСР и принятием соответствующей Декларации. В этом же году проходило его первое празднование. Оно совпало с выбором первого в истории России Президента.

Как отмечали газеты, «приветствие с праздником многотысячными голосами звучало с раннего утра в домах трудящихся, на улицах, на избирательных участках, в парках и скверах. Большинство считают этот день праздничным не потому, что он объявлен выходным, а потому, что вобрал в себя такие важные события, как практическое решение вопроса, кому народ доверяет руководить Большой Россией»⁷³.

Тем не менее, нельзя заключить, новый праздник «прижился» в общественном сознании и стал частью календаря. Напротив, для этого было необходимо время и усилия со стороны государства, направленные на формирование традиций его празднования. События, происходившие 19-21 августа 1991 г., когда было объявлено о переходе всей власти в стране к Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП), имели не только важное общественно-политическое значение, но и вызвали проведение целого ряда праздников, посвященных победе демократических сил. Уже 22 августа 1991 г., т.е. на следующий же день после окончания противостояния, в Москве у здания Дома Советов РСФСР состоялся многотысячный митинг в честь победы российской демократии над ГКЧП. Его участники не только почтили минутой молчания память жертв государственного переворота, но и высказали ряд предложений: например, назвать площадь перед Домом российского правительства площадью Свободной России, установить мемориал в память победы российской демократии, организовать вечером праздничный салют в честь победы над силами реакции⁷⁴.

Митинг в Москве стал импульсом для проведения других праздничных мероприятий. 26 августа 1991 г. в Успенском соборе Кремля состоялось торжественное богослужение, посвященное победе демократии, во время которого Патриарх Алексий II обратился к собравшимся и поздравил их с радостью, принесенной освобождением⁷⁵.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что период «перестройки» стал особым этапом в развитии советской праздничной культуры. В это время произошло возрождение религиозных праздников отчасти благодаря лояльному отношению к церкви со стороны государства. Происходившие политические процессы (демократизация, суверенизация) привели к появлению новых праздников — Дня независимости республик, Дня Свободы, региональных. Праздники в период «перестройки» стали одним из средств выражения изменившегося отношения населения к проводимым реформам и преобразованиям, которое проявлялось в соответствующих высказываниях, лозунгах, акциях, отказах от участия в официальных мероприятиях. Поэтому они являлись важным индикатором социального настроения граждан.

⁷² Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 783.

⁷³ Тюменская правда. 20 июня. 1991.

⁷⁴ История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. - М., 2002. С. 174.

⁷⁵ Там же. С. 200.

Суммируя все выше сказанное, можно сделать следующие выводы. Для советских государственных праздников второй половины 1950-х — конца 1970-х гг. были характерны две тенденции: дополнение календаря новыми празднично-выходными днями (День Победы, Международный женский день, День Конституции СССР) и проведение масштабных юбилейных празднований. Это привело к складыванию послевоенной модели советского праздника, которая включала официальную и неофициальную части. Эта модель была типична для всех регионов страны.

Проведение в стране «перестройки» отразилось и на государственных праздниках. Официальные праздничные мероприятия стали использоваться частью общественно-политических сил в качестве средства выражения своего отношения к проводимым реформам и преобразованиям. Вследствие этого праздники утратили свою «праздничность» и интегративную основу, некогда объединявшую население, и превратились в политизированные мероприятия. Вместо советских стали отмечаться российские государственные, общественно-политические, региональные и религиозные праздники. Политика «перестройки» привела к разрушению единой советской праздничной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что государственные праздники занимали важное место в жизнедеятельности советского и российского общества. В зависимости от конкретно-исторической и политической обстановки они использовались в идеологических целях, выступали важным средством просвещения населения, являлись одним из инструментов проводимой государством агитационной политики.

Изучение государственных праздников на протяжении выделенного периода позволило установить причины их изменений. В качестве факторов, как внутренних, так и внешних, обуславливавших трансформации, нами были выделены социально-экономические и культурные реформы и преобразования.

Нами были рассмотрены трансформации государственных праздников, связанные с календарными реорганизациями, упразднением старых и институционализацией новых видов праздников, складыванием их форм, изменением отношения власти и населения к официальным торжествам.

Новый период в развитии праздничной культуры начался во второй половине 1950-х и продолжался до конца 1970-х гг. В это время календарь дополнился новыми государственными праздниками: Днем Победы, Международным женским днем, Днем Конституции СССР. Масштабное празднование юбилеев привело к складыванию послевоенной модели советского праздника, которая включала официальные мероприятия и народные гулянья, которые создавали неповторимую атмосферу, характерную для советских праздников. Эта модель носила универсальный характер и была типична для всех регионов страны.

Проведение в стране «перестройки», сопровождавшейся ростом безработицы, инфляцией, ухудшением уровня жизни, наряду с развитием процессов демократизации, гласности, критичности отразилось и на государственных праздниках. В кратчайшие сроки они перестали восприниматься населением в качестве важных общественных мероприятий, направленных на сплочение и единство народа и власти. Изменилось отношение и со стороны населения. Это стало заметно как по участию в официальной части мероприятий (отказ от обязательности, «разрядки», лозунгов, транспарантов, портретов), так и по критическим замечаниям, выражаемым во время демонстраций и митингов. Зачастую праздничные демонстрации заканчивались столкновениями представителей различных политических сил. Вследствие этого праздники утратили свою «праздничность» и превратились в политизированные мероприятия. Особый отпечаток наложил и процесс суверенизации, который повлек за собой как отказ от общих советских праздников, так и создание собственных праздничных дат. Стали отмечаться новые государственные, общественно-политические, религиозные и региональные праздники. В демонстрациях и митингах принимали участие представители различных общественно-политических сил, выступавших, в том числе, и против существующей власти. Результатом «перестройки» для советской праздничной культуры стало ее разрушение и начало формирования постсоветского праздничного поликультурного пространства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опубликованные источники

1.1. Законодательные акты

- 1.1.1. Закон СССР от 14 марта 1990 г. «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 1-2. Ст. 189. М.: Политиздат, 1990. - 322 с.
2. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. - М.: Политиздат, 1977. - 32 с.
3. О 60-й годовщине образования» Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. - М.: Политиздат, 1982. 52 с.
4. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» // Собрание Постановлений СССР. 1957. № 9. Ст. 102. - М.: Политиздат, 1957. - 232 с.
5. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 28 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» // Собрание Постановлений СССР. 1967. № 23. Ст. 160. М.: Политиздат, 1967. - 132 с.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. «О сокращении продолжительности рабочего дня, для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 5. Ст. 135. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1956. - 425 с.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. «Об объявлении 9 мая нерабочим днем» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 17. Ст. 226. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1965. - 155 с.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г. «Об учреждении юбилейной медали двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 19. Ст. 247. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1965. - 125 с.

1.2 Сборники документов и материалов

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 19. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1965. - 677. с.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. - М.: Издание Верховного Совета СССР. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1977. - 455 с.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. - 356 с.
4. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. - 451 с.
5. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. - 564 с.
6. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 1. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. - 453 с.

7. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. - М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. - 345 с.
8. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля. 1988 г. - М. Политиздат, 1988. - 453 с.
9. Партии, движения, союзы России с религиозными приоритетами. Документы и тексты. Т. 2. - М. Политиздат, 1993. - 239 с.
10. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1975. - М. Политиздат, 1975. - 139 с.
11. Собрание Постановлений СССР. 1958. № 20. Ст. 153. - М. Политиздат, 1975. - 231 с.

1.3. Периодическая печать

1. Правда. 1957. 2 августа; - 1965. 10 мая; - 1967. 20 июля; - 1967. 4 августа; - 1986. 3 ноября; 1988. 30 апреля; - 1990. 2 мая, 6 октября, 27 октября; - 1991. 8 января, 29 апреля, 6 ноября.
2. Тюменская правда. г. Тюмень. 10 апреля. 1955; - 12 октября 1964; - 23 мая 1970; - 4 июня 1977; - 3 апреля 1987; -30 апреля. 1988; - 4 ноября 1990; - 6 марта 1991.

2. Литература

1. Андреевский, Г.В; Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20-30-е годы) / Г.В. Андреевский. - М.: Молодая гвардия, 2003. - 576 с.
2. Белоусов, Я. П. Праздники старые и новые. Некоторые философские аспекты проблемы празднования / Я. П. Белоусов. - Алма-Ата: Казахстан, 1974.- 198 с.
3. Бенифанд, А. В. Праздник. Сущность, история, современность / А. В. Бенифанд. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. - 140 с.
4. Брежнев, Л.И. Лениным курсом; Речи и статьи. Собр. Соч. в 4 т. / Л. И. Брежнев. – М.: Политиздат, 1970. - Т. 1.-541 с.
5. Геродник, Е.И. Дорогами новых традиций» / Е. И. Геродник. - М: Политиздат; 1964. - 144 с.
6. Грушин, Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я «Эпоха Брежнева» Ч. 1. / Б.А. Грушин. – М.: «Прогресс-Традиция», 2003. – 448 с.
6. Грушин, Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я «Эпоха Брежнева» Часть 2. / Б.А. Грушин. – М.: «Прогресс-Традиция», 2006. – 464 с.
7. Деканова, М.К. Советские праздники в 1920-е годы / М.К. Деканова М // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень, 2007. – С. 264–266.
8. Ельченко, Ю: Н. Новому человеку - новые обряды: учебник / Ю.Н. Ельченко. - М.: Политиздат, 1976. - 78 с.
9. Жигульский, К. Праздник и культура: Праздники, старые и новые. Размышления социолога / К. Жигульский. – М.: Прогресс, 1985. - 336 с.
10. Жидченко, А.В., Рыженко, В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. / А.В. Жидченко, В.Г. Рыженко. – Омск: Изд-во «Амфора», 2013. – 444 с.
11. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ООО «ТК Велби», 2002. – 520 с.

12. Закович, Н.М. Советская обрядность и духовная культура / Н.М. Закович. - Киев: Наукова думка, 1980. - 221 с.
13. Калачева, О.В. Празднование как индикатор социальных изменений: старые и новые праздники постсоветской России // Телескоп. 2003. № 1. С. 3.
14. Карпова, Г.Г. Праздник в контексте социальных изменений традиция и власть / Г.Г. Карпова. - Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2008. - 150 с.
15. Келлер, Е.З. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории / Е.З. Келлер. – СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2001. – 319 с.
16. Кикило, И.П. Новое: время — новые традиции / И. П. Кикило. - М.: Политиздат, 1969. — 159 с.
17. Кислицына, А.Н. Массовые праздники в Петрограде в 1917–1922 гг.: история организации и проведения: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кислицына Анна Николаевна. – С-Пб., 1999. – 135 с.
18. Курцев, Л.Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний: дис... канд. ист. наук / Л. Н. Курцев. - Ярославль, 2006. - 264 с.
19. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930годы / Н.Б. Лебина: - СПб.: Нева, Летний сад, 1999. - 320 с.
20. Лифшиц; Г.М. Происхождение и сущность иудейских и христианских религиозных праздников/ Г.М: Лифшиц: — Минск: Изд-во министерства высш., сред. спец: и проф. образования БССР, 1963. - 208 с.
21. Макаренко, М. Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX – первой четверти XX века: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра. ист. наук / М. Ю. Макаренко. - Краснодар, 2011.-391 с.
22. Малышева, С.Ю. «Советский лубок» и «праздничный пряник»: властные стратегии культурной адаптации раннесоветских праздников/ С.Ю. Малышева // Клио. – СПб., 2013. – № 4. – С. 91–95.
23. Малышева, С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927) / С.Ю. Малышева. – Казань, 2005. – 400 с.
24. Мордасова, М.А. Праздничная культура Южного Урала в 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мордасова, Мария Александровна. –Челябинск, 2005. – 172 с.
25. Наши праздники: советские, общегосударственные, трудовые, воинские, молодежные, и семейно-бытовые праздники, обряды, ритуалы. / Ю.И: Бокань [и др.]; под общ. ред. В.Г. Синицына; сост. В. В Заикин. – М.: Издательство политической литературы, 1977. — 167 с.
26. Одинцов, М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М. И. Одинцов. — М.: Центральный дом духовного- наследия, Объединение исследователей религии, 2002.-312 с.
27. Ольнева, О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 г. (по материалам Ярославской губернии): дис. ... канд. ист. наук / О. В. Ольнева. - Ярославль, 2005. - 211 с.
28. Орлов, О.Л. Российский праздник как феномен культуры. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. - 2011. № 1. - С. 32–41.
29. Плаггенборг, Ш. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Ш. Плаггенборг. — СПб.: Литера; 2000.- 415 с.
30. Полищук, Н.С. Развитие русских праздников // Русские / отв. ред. В.А. Александров; И.В. Власова, Н.С. Полищук. - М.: Наука, 1999. - С. 573-601.
31. Полищук, Н.С. У истоков советских праздников / Н.С. Полищук // Советская этнография. - 1987.- № 6. - С. 3-15.

32. Рольф, М. Советские массовые праздники / М. Рольф; пер. с нем. В.Т. Алтухова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. - 439 с
33. Рябков, В.М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (первая половина XX в.): учебное пособие. Т. 4. / В.М. Рябков. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. Т. 4. — 870 с.
34. Рябков, В.М. Антология форм просветительной культурно-досуговой деятельности в России (первая половина XX века): учебное пособие. / В.М. Рябков. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. — 661 с.
35. Рябков, В.М. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России (вторая половина XX в.): учебное пособие / В.М. Рябков. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. — 567 с.
36. Рябков, В.М. Историография культурно-просветительной работы в СССР в период совершенствования социализма, 1961–1985 гг. / В.М. Рябков. — Челябинск: ЧГПИ, 1987. — 74 с.
37. Рябков, В.М. Историография функций культурно-досуговых учреждений: вторая половина XX–начало XXI вв.: учебное пособие. / В.М. Рябков. — Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2010. — 213 с.
38. Рябков, В.М. Советская историография культурно-просветительной работы в СССР (1961–1985) / В.М. Рябков. — Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1991. — 196.
- Рябков, В.М. Социально-культурная деятельность: теория, история, историография / В.М. Рябков. — Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2011. — 583 с.
39. Слезин, А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. / А.А. Слезин // Вопросы истории. — 2010. — № 12. — С. 82–91.
40. Тульцева, Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР / Л.А. Тульцева. - М.: Наука, 1985.- 190 с.
41. Тульцева Л.А. Современные формы ритуальной культуры / Л.А. Тульцева // Русские этносоциологические очерки. - М.: Наука, 1992. - С. 312-368.
42. Угринович, Д.М. Обряды: за и против / Д.М. Угринович. - М.: Политиздат, 1975. - 175 с.
43. Филатов, А.Н. О новых и старых обрядах / А. Н. Филатов. - М.: Профиздат, 1967. - 112 с.
44. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик; пер. с англ. Л. Ю. Пантина. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2008. - 424 с.
45. Шаповалов, С.Н. Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917-1991 гг.: на материалах Краснодарского края и Ростовской области: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шаповалов Сергей Николаевич - Краснодар, 2011.- 241 с.
46. Яблоков, К.В. Советский массовый праздник как система манипулирования массовым сознанием / К.В. Яблоков // Массовое сознание и массовая культура в России: история и современность: сборник статей / отв. ред. Логунов А.П. — М.: РГГУ, 2004. — С. 34.